

# ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

DOI 10.18572/2312-4350-2018-4-20-29



**Акимов Николай Андреевич,**  
аспирант кафедры энергетического права  
Московского государственного юридического  
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[nenrgylawdep@msal.ru](mailto:nenrgylawdep@msal.ru)

*В системе энергетических предприятий современной России преобладает число компаний с государственным участием. Такие предприятия характеризуются прежде всего особым правовым статусом, в котором нашли свое отражение элементы частноправового и публично-правового регулирования.*

*Специфика правового статуса компаний с государственным участием в сфере энергетики напрямую связана со стратегическим значением таких компаний для обеспечения энергетического правопорядка страны и экономики государства в целом. Из этого следует, что первостепенной целью правового регулирования деятельности таких компаний является удовлетворение публичного интереса и реализация государственной воли.*

*Тем не менее в компаниях с государственным участием могут реализовываться и частноправовые интересы. В таких случаях законодательство призвано обеспечить баланс интересов сторон и разграничить их сферы влияния путем императивного регулирования.*

*Немаловажной особенностью правового статуса компаний с государственным участием в сфере энергетики является также наличие специального механизма защиты прав участников таких компаний, содержащего массу административно-правовых элементов.*

*В настоящей статье раскрываются особенности правового статуса компаний с государственным участием в сфере энергетики на примере компаний атомной и газовой отраслей, приводится их сравнительно-правовой анализ.*

*В проводимом исследовании содержится попытка классификации компаний с государственным участием в сфере энергетики по различным основаниям, представляются различные варианты совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей правовой статус исследуемых организаций.*

**Ключевые слова:** энергетическое право, правовое положение компании с государственным участием, энергетическое законодательство, правовое регулирование частноправовых отношений, правовое регулирование публично-правовых отношений.

## PECULIARITIES OF LEGAL STATUS OF COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION IN THE ENERGY SECTOR

Akimov Nikolay A.

Postgraduate Student of the Department of Energy Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

*In the modern Russian system of energy entities, the companies with state participation prevail. These companies are characterized, primarily, by a special legal status, which reflects elements of private and public regulation.*

*The specific nature of the legal status of the companies with state participation in the energy sector is directly related to the strategic importance of these companies for ensuring the energy law order of the country and the economy of the state as a whole. Therefore, the primary goal of the legal regulation of the activities of these companies is to serve the public interest and to implement the will of the state.*

*However, private interests can also be pursued in the companies with state participation. In these cases, the law is designed to ensure a balance of interests of the parties and to delimit their spheres of influence through imperative regulation.*

*Availability of a special mechanism to protect the rights of members in such companies containing a lot of administrative and legal elements is also an important feature of the legal status of the companies with state participation in the energy sector.*

*This article discloses the peculiarities of the legal status of the companies with state participation in the energy sector using companies in the nuclear energy and gas sectors as an example, and provides their comparative legal analysis.*

*The performed research contains an attempt to classify the companies with state participation in the energy sector on various grounds; various options are presented to improve the regulatory legal framework governing the legal status of the entities under study.*

**Keywords:** energy law, legal status of companies with state participation, energy legislation, legal regulation of private law relations, legal regulation of public law relations.

На современном этапе развития энергетического правового порядка в России основными субъектами правоотношений становятся компании с государственным участием (компании с госучастием). При этом внутренняя структура компании подобного вида характеризуется непосредственным участием государства в корпоративных отношениях в роли акционера (участника) через систему своих властных органов.

Как справедливо отмечает И.С. Шиткина, «участие государства в корпоративных правоотношениях есть форма реализации экономической и социальной функций государства, закрепленных в том числе в Конституции РФ» [1]. Можно заметить, что степень участия государства непосредственно в корпоративных отношениях отдельных компаний напрямую связывается с целями деятельности этих компаний, которые, как правило, имеют существен-

ное значение для государства и общества. Неслучайно, по данным Росимущества [2], государство выступает в роли акционера (участника) преимущественно компаний военно-промышленного комплекса, энергетической отрасли, в сфере транспорта и т.д. — тех отраслей, которые имеют приоритетное и стратегическое значение для развития экономики государства, обеспечения безопасности граждан и обеспечения устойчивого функционирования важнейших институтов общественной жизни.

Несмотря на то обстоятельство, что правовой доктриной до настоящего времени не выработано универсального определения, раскрывающего существенные признаки компании (корпорации) с государственным участием, отдельными волеизъявлениями законодателя производится попытка определения понятие таких лиц.

В частности, Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энер-

гетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит легальное определение организации с участием государства или муниципального образования, которыми признаются:

«— юридические лица, доля участия в уставных капиталах которых принадлежит Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию и составляет более пятидесяти процентов и (или) в отношении которых перечисленные лица имеют право прямо или косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких юридических лиц;

— государственные или муниципальные унитарные предприятия;

— государственные или муниципальные учреждения;

— государственные компании, государственные корпорации;

— юридические лица, имущество которых либо более чем пятьдесят процентов акций или долей в уставном капитале которых принадлежат государственным корпорациям» [3].

Иное определение компании с участием государства содержится в утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 327 Государственной программе РФ «Управление федеральным имуществом», которая под компаниями с государственным участием признает хозяйственные общества, акции (доли) в уставном капитале которых находятся в федеральной собственности (независимо от величины).

Последнее определение носит более универсальный характер для коммерческих юридических лиц, участие государства в которых и вызывает научный интерес исследователей. В отличие от определения, закрепленного 261-ФЗ, подобное определение не ставит ключевой признак компании с госучастием в зависимости от количественного размера такого участия. Данный

подход представляется обоснованным, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 124 ГК Российской Федерации — республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования — выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами. Пунктом 2 названной статьи предусматривается, что к субъектам гражданского права, указанным в п. 1 статьи, применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Следовательно, по общему правилу доля участия публично-правовых образований в юридических лицах не ограничивается каким-либо минимальным пределом. Напротив, известны примеры, когда государству принадлежит лишь часть уставного (акционерного) капитала, оставшаяся в результате приватизации. При этом государство как участник хозяйственного общества, обладающий даже незначительным размером уставного (акционерного) капитала общества, будет иметь особый статус и некоторые отдельные (специальные) корпоративные права, которые будут исследованы в настоящей работе далее.

Еще в работах М.И. Кулагина была предложена классификация, позволяющая различать среди юридических лиц не только публичные и частные лица, но и смешанные юридические лица [4], в которых частные интересы отдельных участников (акционеров) сосуществуют с публичным интересом государства на равных началах.

Для целей исследования правового статуса компаний с госучастием целесообразно разделять компании с полным государственным участием, к которым будут относиться унитарные предприятия, государственные корпорации, госкомпании, публично-правовые компании, госу-

дарственные учреждения различных типов (казенное, бюджетное, автономное), а также ООО и АО с абсолютным (100%) участием государства и организации с частичным участием государства, где частные акционеры (участники) действуют совместно с участником-государством.

Наибольший интерес для научного исследования вызывают компании с частичным участием государства. Как справедливо отмечает О.А. Макарова, «участвуя в акционерном обществе, являющемся коммерческой организацией, государство преследует цель удовлетворения общественных потребностей и общественных интересов, в связи с чем неизбежен конфликт между задачами такого общества, связанными с получением прибыли, и социальными, экономическими и политическими задачами государства как акционера такого акционерного общества» [5].

Таким образом, для компании с участием государства характерно среди прочего наличие публичного интереса, гарантией реализации которого выступают специальные корпоративные права ее участников, а сама деятельность таких корпораций направлена на обеспечение интересов конечного потребителя благ [6].

Наиболее острую потребность в наличии подобного механизма испытывают компании с госучастием в сфере энергетики, имеющие стратегическое значение для развития экономики страны и энергетической безопасности государства.

Правовое положение компаний с госучастием в сфере энергетики, как правило, определяется на уровне федеральных законов и имеет свою специфику для каждой отрасли российской энергетики. В рамках настоящего исследования будут рассмотрены особенности правовых статусов компаний с госучастием в области атомной энергии, а также компаний с участием государства в юридических лицах газовой отрасли.

Значимой особенностью правового положения компаний с государственным участием в сфере атомной энергетики является

наличие ключевого субъекта в системе таких предприятий, а именно Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (ГК «Росатом»).

В целом государственные корпорации представляют собой уникальные модели юридического лица, сочетающие в себе функции государственного органа с возможностью осуществления контроля за деятельностью других субъектов права и правомочия субъекта гражданского оборота [7]. Можно предположить, что наличие формы государственной корпорации в системе предприятий атомной отрасли призвано обеспечить организационное единство и централизацию корпоративного управления атомного энергопромышленного комплекса отечественного государства. Одновременно с этим цели деятельности корпорации носят публично-правовую природу и схожи по своей характеристике с целями деятельности государственного органа.

В системе организаций атомной отрасли формируется трехуровневый механизм правового регулирования, в котором государство делегирует значительную часть публичных полномочий ГК «Росатом», а та, в свою очередь, осуществляет от имени Российской Федерации полномочия акционера в отношении акционерных обществ атомного энергопромышленного комплекса, акции которых находятся в федеральной собственности [8], и распоряжается имуществом подведомственных учреждений.

Статьей 8.1 Закона о Росатоме закреплены полномочия ГК «Росатом» по реализации прав собственника имущества подконтрольных предприятий, анализ которых позволяет сделать вывод об отнесении к компетенции Корпорации всех основных корпоративных правомочий: права на участие в управлении подведомственными организациями, права на получение части прибыли от их деятельности, права на информацию и другие права, характерные для любого участника корпорации.

Помимо этого, законом в том числе предусмотрены отдельные полномочия государственной корпорации, характерные только для структуры подобного вида, к числу которых относятся, например, полномочия по согласованию кандидатур на ключевые управленческие и производственные должности подконтрольных организаций. Другим ярким примером специальной компетенции является наличие у Корпорации полномочий давать подведомственным организациям обязательные для исполнения задания. Как следует из материалов судебной практики [9], такие задания могут быть оформлены в форме протокола совещания по разработке или реализации того или иного проекта и будут являться основанием возникновения обязательств у подконтрольных Корпорации организаций.

Правовое положение непосредственно самих хозяйственных обществ атомной отрасли характеризуется присутствием абсолютного корпоративного контроля государства в таких лицах, возникающего вследствие передачи всего уставного капитала в государственную собственность.

Таким образом, складывается ситуация, при которой государство располагает абсолютным корпоративным контролем в системе множественных обособленных юридических лиц, выполняющих различные виды деятельности, но объединенные единой отраслевой принадлежностью и подчиняющихся ГК «Росатом». Участвуя в таких юридических лицах, государство фактически приобретает признаки единственного участника хозяйственного общества.

Примечательно, что в силу части 22 статьи 4 Федерального закона «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на дочерние акционерные общества основного акционерного общества в области использования атомной энергии, а также на

их дочерние акционерные общества не распространяется правило, предусмотренное статьей 98 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» согласно которому акционерное общество не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица.

Для системы организаций атомной отрасли энергетики характерна консолидация акций (долей) дочерних предприятий в собственности одного лица — интегрированной компании, консолидирующей гражданские активы российской атомной отрасли, — Акционерного общества «Атомный энергопромышленный комплекс» (АО «Атомэнергопром»), полный пакет акций которого находятся в федеральной государственной собственности. Одновременно с этим данная организация также входит в ГК «Росатом».

Таким образом, для компаний с государственным участием в сфере атомной энергетики характерно наличие единой централизованной системы с полным государственным участием, главенствующее положение в которой занимает ГК «Росатом», реализующая государственную политику в области мирного атома в целом и ядерного оружейного комплексов страны. Следующим звеном в системе организаций выступает АО «Атомэнергопром» — базовая (материнская) компания в сфере атомной энергетики, которая обеспечивает весь цикл производства в сфере ядерной энергетики, от добычи урана до строительства АЭС и выработки электроэнергии [10].

Конечными звеньями выступают дочерние предприятия АО «Атомэнергопром», которые, как правило, обеспечивают отдельные процессы цикла выработки атомной энергии: от добычи и обогащения урана до производства и реализации электроэнергии.

Иначе обстоит ситуация в компаниях с госучастием в сфере газовой энергетики, где имеется глобальная энергетическая компания — ПАО «Газпром», образующая

масштабную корпоративную группу, которая обеспечивает полный технологический цикл отраслевого производства, связанный с разведкой, добычей, транспортировкой, хранением, переработкой и реализацией природного газа и газового конденсата [11].

ПАО «Газпром» имеет исключительное значение для экономики Российской Федерации, что, несомненно, отражается на его правовом статусе и правовых статусах его дочерних предприятий.

ПАО «Газпром» является публичным акционерным обществом, которое создано в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 ноября 1992 г. «О преобразовании Государственного газового концерна “Газпром” в Российское акционерное общество “Газпром” и постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1993 г. «Об учреждении Российского акционерного общества “Газпром”» [12]. Уставом ПАО «Газпром» закреплено также, что данное общество совместно с его дочерними обществами, осуществляющими деятельность по обеспечению эффективного функционирования и развития Единой системы газоснабжения и надежному снабжению газом потребителей, действует как единый комплекс.

Федеральным законом «О газоснабжении в Российской Федерации» (Закон «О газоснабжении») закреплено легальное определение Единой системы газоснабжения, под которой понимают имущественный производственный комплекс, который состоит из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных и иных объектов, предназначенных для добычи, транспортировки, хранения и поставок газа, и находится в собственности организации, образованной в установленных гражданским законодательством организационно-правовой форме и порядке, получившей объекты указанного комплекса в собственность в процессе приватизации либо создавшей или приобретшей их на других основаниях, предус-

мотренных законодательством Российской Федерации.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 05.11.1992 «О преобразовании Государственного газового концерна “Газпром” в Российское акционерное общество “Газпром”», «Газпром» является организацией, владеющей Единой системой газоснабжения на территории Российской Федерации.

Следовательно, специфика правового статуса ПАО «Газпром» и его группы прежде всего связана со статусом данного общества как собственника Единой системой газоснабжения [13].

Статьей 15 Закона «О газоснабжении» закреплен минимальный размер участия государства в уставном капитале ПАО «Газпром», который составляет не менее чем пятьдесят процентов плюс одна акция общего количества обыкновенных акций данной организации. Из этого следует законодательно закрепленный полный корпоративный контроль со стороны государства за деятельностью данного общества и его группы и возможность принимать ключевые управленческие решения.

Публичный интерес и стратегическое значение ПАО «Газпром» и компаний его группы дополнительно обеспечиваются нормами Закона «О газоснабжении», в соответствии с которыми продажа и иные способы отчуждения обыкновенных акций, принадлежащих государству, а также ликвидация данного общества могут быть осуществлены только на основании федерального закона.

Как справедливо отмечают В.В. Романова и С.С. Филь в своей работе «Об особенностях правового регулирования корпоративных отношений в сфере энергетики на примере ОАО «Газпром», «еще одна из основных особенностей правового положения «Газпрома» на современном этапе вытекает из статуса ОАО «Газпром» как стратегического предприятия». Из этого следуют ограничения на участие в акционерном капитале общества иностранных инвесторов, определенные особенности

проведения процедур банкротства и приватизации.

Компании группы ПАО «Газпром» условно можно классифицировать по виду деятельности:

- на компании по разведке и добыче продуктов (ООО «Газпром добыча Уренгой», ООО «Газпром геологоразведка»);

- компании по транспортировке, хранению и распределению продуктов (АО «Газпром газораспределение», ООО «Газпром трансгаз Москва»);

- компании по переработке продуктов (ООО «Газпром переработка»);

- компании по реализации продуктов (ООО «Газпром экспорт», ООО «Газпром межрегионгаз»);

- собственно энергетические компании (ПАО «Мосэнерго», ООО «Газпром энергохолдинг»);

- финансовые организации (ООО «Газпром инвестхолдинг», ООО «Газпром капитал»);

- обеспечительные компании, основными видами деятельности которых являются проектирование и строительство объектов капитального строительства газовой инфраструктуры, сервисное обслуживание систем, обеспечение безопасности и прочее (ООО «Газпром связь», ПАО «ВНИПИ-газдобыча»);

- прочие компании, консолидирующие непрофильные активы, социальные проекты, медиа.

Практически все компании группы характеризуются абсолютным участием материнской компании в таких обществах и централизованным механизмом управления, реализующимся при принятии ключевых решений. В то же время некоторые предприятия интегрируются в единую структуру внутри группы, объединяя более мелкие звенья холдинговой структуры по профильной принадлежности либо по территориальному признаку. Очевидным примером такой сложноподчиненной модели управления может выступать деятельность ООО «Газпром энергохолдинг», которое реализует корпоративное управление в

генерирующих компаниях группы [14], являясь при этом дочерним обществом ПАО «Газпром» со 100-процентным участием последнего.

Таким образом, для компаний с госучастием в сфере газовой энергетики характерно среди прочего образование холдинговой вертикали при непосредственной реализации государственного корпоративного контроля через высший орган материнской компании. При этом сама материнская компания объединяет публично-правовые интересы государства, а также частноправовые интересы инвесторов, что является одним из существенных отличий компаний с госучастием газовой отрасли от подобных компаний в атомной отрасли.

При рассмотрении особенностей непосредственно правового положения компаний с госучастием в сфере энергетики также немаловажным является вопрос защиты корпоративных прав участников (акционеров) в таких компаниях.

По общему правилу защита корпоративных прав представляет собой комплекс мер, направленных на восстановление нарушенного корпоративного права или уменьшение негативных последствий нарушения корпоративного права. Права участников во всех основных корпоративных правоотношениях подлежат защите универсальными способами защиты гражданских прав, предусмотренными статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В корпорациях с государственным участием в сфере энергетики такая защита осложняется наличием государства среди числа участников (акционеров) таких корпораций, воля которого имеет преобладающее значение для деятельности корпорации.

Следует также отметить отсутствие кодифицированного акта, закрепляющего единые принципы регулирования и защиты прав при участии Российской Федерации в корпорациях в сфере энергетики. На сегодняшний день подобное регулирование осуществляется путем комплексного

применения федеральных законов (об акционерных обществах, о приватизации государственного и муниципального имущества), подзаконных актов (Указ Президента РФ от 04.08.2004 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ», Постановление Правительства РФ от 03.12.2004, Приказ Федерального агентства по управлению федеральным имуществом от 26.07.2005 № 228) и специальных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения внутри отдельной отрасли энергетики (Закон «О Росатоме», Закон «О газоснабжении», Постановление Правительства РФ от 29.09.2007 № 627 и др.).

Отличительной особенностью правового регулирования положения компаний с участием государства в сфере энергетики является применение, помимо норм предпринимательского и корпоративного права, норм, регулирующих отношения по управлению государственной собственностью, большая часть из которых является публично-правовыми нормами. Из этого следует, что деятельность компаний с госучастием в сфере энергетики попадает под воздействие специального метода правового регулирования, сочетающего в себе как императивные, так и диспозитивные черты.

Одной из специальных мер, направленных на защиту прав государства (как участника компании энергетической отрасли), является право на участие представителя государства в органах управления акционерных обществ в сфере энергетики: в совете директоров, наблюдательном совете, а также назначение представителей для участия в общих собраниях акционеров. Кандидатуры представителей и их решения по вопросам корпоративного управления, в свою очередь, согласовываются с федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющем государственное управление в области энергетики государства. При этом если в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 738 в таких обще-

ствах применяется специальное право на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотая акция»), то дополнительно определяется перечень вопросов, по которым голосование представителей государства в органах управления осуществляется в соответствии с директивами.

Таким образом, созданием подобного централизованного механизма управления акционерными обществами в атомной отрасли дополнительно обеспечиваются интересы государства как основного участника и бенефициара от возможных злоупотреблений со стороны обособленных органов отдельных корпораций.

Нередко защита корпоративных прав участников рассматриваемых компаний обеспечивается специальным механизмом согласования отдельного вида сделок, при этом условия, при которых те или иные виды сделок попадают под такой режим, устанавливаются подзаконным актом. Такой механизм, в частности, предусмотрен в системе организаций атомной отрасли, где отдельные виды сделок согласовываются представителями ГК «Росатом», а в отдельных случаях — Правительством Российской Федерации.

Помимо этого, нередко устанавливаются преимущественные права в отношении имущества, находящегося в собственности компаний с государственным участием в сфере энергетики. Так, к примеру, частью 2 статьи 8 Федерального закона «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено преимущественное право Российской Федерации для приобретения акций по начальной цене, определяемой в соответствии с законодательством Российской Федерации (долей в уставных капиталах) юридических лиц, включенных в предусмотренные Федеральным законом «Об использовании атомной энергии» перечни

российских юридических лиц, в собственности которых могут находиться ядерные материалы, ядерные установки, при обращении взыскания на принадлежащие обществу акции (доли в уставном капитале) в том числе в случае признания в установленном порядке несостоятельными (банкротами) акционеров (владельцев долей в уставных капиталах) таких юридических лиц.

Из этого следует, что для защиты прав государства, как основного участника компании в сфере атомной энергетики, предусмотрен в том числе специальный способ защиты, реализующийся через наличие определенных преимущественных прав.

Вследствие того обстоятельства, что особенности корпоративного управления в сфере энергетики, закрепленные в специальном законодательстве, касаются, как верно отмечает В.В. Романова, определения порядка совершения сделок с акциями корпораций, с имуществом корпораций, участия государства как акционера корпораций [15], особенности защиты прав участников таких корпораций неразрывно связаны с охраной публичного интереса, реализуемого корпорациями в сфере энергетики. При этом способы защиты корпоративных прав участников таких корпораций все чаще приобретают административную форму благодаря природе отношений, складывающихся в связи с участием государства в корпорациях подобного вида.

Подводя итоги анализа правового статуса компаний с государственным участием в сфере энергетики, можно установить, что для такого вида компаний характерно наличие специальных прав и дополнительных обязанностей, обусловленных спецификой правового статуса таких компаний, обеспечивающих устойчивое развитие стратегических отраслей государственной экономики.

При реализации государственной политики в сфере энергетики необходимо соблюдать баланс интересов участников, которыми в определенных случаях могут выступать как частные инвесторы, так и государство в лице своих публично-правовых образований.

Для организации устойчивой деятельности предприятий атомной и газовой отраслей созданы уникальные правовые модели, каждая из которых представляет самостоятельный интерес для изучения. Если предприятия атомной отрасли консолидированы вокруг ГК «Росатом», осуществляющей публичные полномочия подобно органу государственной власти, то для системы предприятий газовой отрасли характерна вертикальная холдинговая структура при обеспечении особых прав государства как ключевого акционера данной структуры.

Правовой статус компаний с участием государства в сфере энергетики направлен в первую очередь на обеспечение публичного интереса и реализацию стратегических и социальных целей таких предприятий. Для подобных компаний характерно применение централизованного регулирования при наличии дополнительных механизмов защиты собственника от возможных злоупотреблений со стороны органов управления.

Правовое регулирование компаний подобного вида обеспечивается массой нормативных правовых актов и носит комплексный характер. Комплекс источников, устанавливающих специфику правового статуса компаний с государственным участием в сфере энергетики, носит разрозненный характер и отражен в нормативных правовых актах различных отраслей и уровней юридической силы. Для преодоления подобной разрозненности предлагается проработать вопрос о закреплении норм, устанавливающих единые принципы функционирования компаний с госучастием на уровне общего законодательства о юридических лицах. В то же время такие общие принципы могут конкретизироваться на уровне специального законодательства, устанавливающего особенности для той или иной отрасли.

Яркой иллюстрацией особого правового статуса компаний с госучастием в сфере энергетики является также наличие достаточного числа механизмов защиты корпо-

ративных прав государства (выступающего в роли основного участника корпоративных правоотношений), в результате чего обеспечивается устойчивое функциониро-

вание системы предприятий энергетического комплекса и минимизируются риски нарушения корпоративных прав, принадлежащих государству. ■

### Библиография

1. Шиткина И.С. Корпоративное право : учебный курс. В 2 т. / И.С. Шиткина. М. : Статут, 2018. Т. 2. 990 с.
2. Реестр предприятий, находящихся в собственности РФ, госкорпораций, хозобществ, акции (доли) которых находятся в собственности РФ // URL: <http://esugi.rosim.ru/Section/OpenInfo/Browser/Index/849b732a-d0b2-4742-8f3f-b592d5ff3bb4>
3. Матияшук С.В. Комментарий к Федеральному закону от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / С.В. Матияшук. М. : Юстицинформ, 2010. 208 с.
4. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд. / М.И. Кулагин. М. : Статут, 2004. С. 51.
5. Макарова О.А. Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики : монография / О.А. Макарова. М. : Юстицинформ, 2017. 432 с.
6. Шашкова А.В. Место корпораций с государственным участием в осуществлении эффективного корпоративного контроля / А.В. Шашкова // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2016. № 1. С. 60–75.
7. Аштаева С.С. Гражданско-правовые средства контроля за осуществлением права собственности государственными корпорациями / С.С. Аштаева // *Право и экономика*. 2018. № 6. С. 17–20.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.09.2007 № 627 (ред. от 06.05.2008) «О порядке осуществления от имени Российской Федерации полномочий акционера в отношении открытых акционерных обществ атомного энергопромышленного комплекса, акции которых находятся в федеральной собственности».
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2018 № 09АП-30578/2018 по делу № А40-29569/18 // URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b7a6c76e-8292-49e1-9b20-306bdc1b3c20/aede7455-1acd-4aef-8bfa-a357e4e4b45c/A40-29569-2018\\_20180718\\_Postanovlenie\\_apelljacionnoj\\_instancii.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b7a6c76e-8292-49e1-9b20-306bdc1b3c20/aede7455-1acd-4aef-8bfa-a357e4e4b45c/A40-29569-2018_20180718_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf)
10. Официальный сайт АО «Атомэнергпром» // URL: <http://atomenergoprom.ru>
11. Официальный сайт ПАО «Газпром» // URL: <http://www.gazprom.ru/about/>
12. Устав ПАО «Газпром» // URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/gazprom-articles-2015-06-26-ed-ru.pdf>
13. Романова В.В., Филь С.С. Об особенностях правового регулирования корпоративных отношений в сфере энергетики на примере ОАО «Газпром» // *Юрист*. 2013. № 21. С. 41–46.
14. Официальный сайт ООО «Газпром энергохолдинг» // URL: <http://www.gazenergocom.ru>
15. Романова В.В. Особенности корпоративного управления в сфере энергетики / В.В. Романова // *Юрист*. 2016. № 3. С. 30–37.